

и уголовно-исполнительной системы не решить. Здесь необходим комплексный подход. Эти задачи должны решать во взаимодействии государство, органы исполнительной власти и местного самоуправления, общественные организации и объединения.

¹ В соответствии с современной редакцией ст. 50 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» административный надзор распространяется на лицо, совершившее преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, частей растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры.

² Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 51723-5 «О внесении изменений в статью 56 Уголовного кодекса Российской Федерации» (в части лишения свободы на определенный срок) // СПС КонсультантПлюс.

³ Данные официального сайта МВД России. URL: mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/

⁴ Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 51723-5.

⁵ Калинина Т.М. Понятие и юридическая природа административного надзора // Административное право и процесс. 2013. № 8. С. 44–51.

⁶ Создание службы пробации предусмотрено Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47, ст. 5489) и нашло отражение в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Собрание законодательства РФ. 2010. № 43, ст. 5544).

С.М. Мальков,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

НЕКАРАТЕЛЬНЫЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

В структуре принудительных мер противодействия наркопреступности, установленных в уголовном законодательстве, особое место уделено некарательным средствам как альтернативе

уголовному наказанию. Отметим, что некарательные меры воздействия на наркопреступность отличаются наибольшей степенью эффективности и экономией уголовной репрессии, что максимально соответствует современным потребностям борьбы с наркопреступностью.¹

Не вдаваясь в дискуссию о правовой природе и соотношении некарательных мер уголовно-правового воздействия и уголовного наказания, отметим, что некарательные меры уголовно-правового характера служат не для искупления вины и восстановления социальной справедливости, а для достижения целей обеспечения безопасности членов общества, восстановления имущественного положения участников конфликта, ресоциализации осужденных и т.д. Наказание заключается в лишении или ограничении прав и свобод граждан посредством возложенных правоограничений, то есть сущностью уголовного наказания является кара. Цели некарательных мер уголовно-правового характера ориентированы в основном на предупреждение совершения новых преступлений.² Кроме того, стоит указать на специфический механизм воздействия данных мер на наркопреступность.

В рамках принудительных некарательных мер, установленных в уголовном законодательстве, учитывая их специфическую цель и особенности механизма воздействия на наркопреступность, вполне обоснованно выделить три группы мер.

Первая группа – меры безопасности.

Принимая во внимание, что меры безопасности рассматриваются в науке как меры некарательного ограничения поведения субъектов, применяемые специально для предотвращения вредоносного воздействия источника повышенной опасности либо ограждения объекта усиленной охраной от вредного влияния источников опасности³, следует отнести к ним принудительные меры медицинского воздействия, принудительные меры воспитательного воздействия, принудительные меры медико-воспитательного воздействия.

Следует указать на три фактических основания применения мер безопасности применительно к противодействию наркопреступности:

– совершение общественно опасного деяния или преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ в состоянии невменяемости или психического расстройства, не исключающим вменяемости;

– совершение преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ несовершеннолетними лицами;

– совершение любого преступления несовершеннолетними в состоянии наркотического опьянения или признанными нуждающимися в лечении от наркомании, медицинской и социальной реабилитации.

Правовая природа принудительных мер медицинского характера (ст. 97–99 УК РФ) обращает внимание на содержание этих мер, заключающееся в оказании медицинской помощи лицу, страдающему психическими заболеваниями. Цели данных мер – лечение лица, а также предупреждение наркопреступлений посредством применяемого лечения.

Вследствие отмены п. «г» ст. 97 УК РФ существенно сузился арсенал уголовно-правового воздействия в отношении преступников, больных наркоманией, так как из уголовного законодательства исключена принудительная мера медицинского характера, соединенная с исполнением наказания, которая ранее могла быть применена к этим лицам, что негативно влияет на эффективность противодействия наркопреступности.⁴ Исключение составляют только факты совершения общественно опасных деяний лицами, признанными невменяемыми вследствие употребления наркотиков, например «приход» при наркотическом опьянении или «ломка» при наркотической абстиненции, при которых возможно применение принудительных мер медицинского воздействия.

Указанное исключение не решает всех существующих проблем предупреждения наркопреступности посредством принудительных мер медицинского характера. В связи с чем вполне аргументированным и заслуживающим поддержки является обоснование директором ФСКН России В.П. Ивановым принципиально нового направления противодействия наркоугрозе – института альтернативной ответственности.⁵ В качестве альтернативы уголовному наказанию следует указать на такие уголовно-правовые меры некарательного воздействия, как отсрочка от отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82.1 УК РФ) и условное осуждение (ст. 73 ч.5 УК РФ). Пройти курс лечения от наркомании суд может возложить на лицо при решении вопроса об условно-досрочном освобождении (ст. 79 УК РФ).

В соответствии со ст. 90 УК РФ возможно применение мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних,

если будет признано, что исправление может быть достигнуто в особых условиях воспитания, без уголовного наказания.

Ограничительная функция принудительных мер воспитательного воздействия вполне очевидна и позитивна: во-первых, она призвана нейтрализовать общественную опасность деяния и личности, в частности вредоносность и прецедентность наркопреступлений; во-вторых, обеспечить несовершеннолетнему нормальный процесс физического и психического развития; в-третьих, реализовать ряд обязанностей, которые возлагаются на несовершеннолетних, и существенно препятствующих формированию причинного комплекса наркопреступности и (или) наркомании, в частности передать несовершеннолетнего под надзор родителям или специализированному органу, запрет на посещение определенных мест, возвращение в образовательное учреждение, трудоустройство и т.д.

Вторая группа – конфискация имущества.

Установление конфискации имущества в уголовном законодательстве (глава 15.1 УК РФ) в качестве некарательной меры уголовно-правового характера за наркопреступления, предусмотренные ст. 226.1, 228.1, ч. 2 ст. 228.2, 228.4, 229, 229.1, 231, 232, 234 УК РФ, свидетельствует о попытках законодателя существенно ограничить возможности легализации и использования преступных капиталов в легальном секторе экономики. Целью данной меры является как изъятие денег, ценностей, имущества, орудий, оборудования и иных средств совершения преступления для возврата их законному владельцу или обращения в собственность государства, так и пресечение преступной деятельности, а также предупреждение новых преступлений.

Положительным моментом в содержании правовой природы конфискации имущества выступает тот факт, что эта мера оказывает прямое воздействие на теневую экономику и оперативно предупреждает криминальное наркопредпринимательство. Кроме того, именно реализация конфискации имущества может существенно ограничить либерализацию внешнеэкономической деятельности, способствующую незаконному вывозу из страны капитала, а также проникновение транснациональных наркогруппировок и их сращивание с организованной наркопреступностью.

Вместе с тем, несмотря на эффективность данной меры в системе некарательных мер уголовно-правового воздействия, возникают немало уголовно-процессуальных проблем применения

данной меры. В основном эти проблемы характеризуются существующей обязанностью доказывания правоохранными органами факта совершенного преступления (ст. 49–51 Конституции РФ, ст. 8, 11, 14 УПК РФ) и незаконного появления имущества у виновного. В связи с этим вполне своевременными и обоснованными выступают предложения Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков о возложении доказывания легальности и законности находящегося у лица имущества.⁶

Третья группа – компромиссные меры.

Любой компромисс не должен носить характер сделки с представителями наркопреступности, а должен быть основан исключительно на правовых нормах. Например, компромиссным является освобождение от уголовной ответственности на основании ст. 75 УК РФ и примечаний к ст. 228 и 228.3 УК РФ, отсрочка отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82.1 УК РФ).

Об освобождении лица от уголовной ответственности можно вести речь только при наличии оснований уголовной ответственности. Согласно ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего признаки состава преступления. Нельзя рассматривать как добровольную сдачу наркотических средств невменяемыми лицами либо лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности. При решении вопроса о добровольной сдаче следует иметь в виду, что преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, – это длящиеся преступления, характеризующиеся непрерывным осуществлением его состава. Это означает, что действия лица до сдачи наркотиков, с одной стороны, должны заключаться в незаконном приобретении, хранении, перевозке, изготовлении или переработке без цели сбыта, с другой – позволять привлечь его к уголовной ответственности.

Факт выполнения лицом состава преступления позволяет отличить добровольную сдачу наркотиков от добровольного отказа, поскольку последний характеризуется отказом по собственной воле от продолжения и доведения до конца начатого преступления.

В уголовно-правовой науке отстаивается позиция, в соответствии с которой специальное освобождение от уголовной ответственности за добровольную сдачу наркотиков возможно только на стадии оконченого преступления. Если сдача предмета преступления осуществляется на стадии неоконченного преступления, то

такие действия признаются добровольным отказом. Согласиться с данной позицией можно только в части сдачи наркотиков на стадии приготовления. Вместе с тем необходимо давать иную оценку фактам сдачи предметов преступления на стадии покушения. Поддерживая точку зрения о том, что добровольный отказ невозможен на стадии покушения, считаем, что добровольная сдача наркотических средств на стадии покушения не образует добровольного отказа и должна рассматриваться как специальное основание освобождения от уголовной ответственности.

Для решения вопроса о том, имеет ли в данном случае место освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, обратимся к ст. 75 УК РФ, в соответствии с ч. 2 которой для освобождения от уголовной ответственности необходимо:

- совершение преступления впервые;
- совершение преступлений небольшой и средней тяжести;
- добровольная явка лица, совершившего преступление, с повинной;
- способствование этим лицом раскрытию преступления;
- возмещение причиненного ущерба или иное заглаживание причиненного преступлением вреда.

Примечания к ст. 228 и 228.3 УК РФ можно рассматривать как специальные случаи применения ст. 75 УК РФ, когда лицо, совершившее преступление, полностью признает свою вину. Считаем, что вопросы освобождения от наказания по специальному основанию, предусмотренному в примечаниях к ст. 228 и 228.3 УК РФ, должны решаться путем специальной регламентации, а не методом искусственного включения в сложившиеся правовые институты, что позволит решить проблемы, связанные с установлением обстоятельств, достаточных для освобождения от уголовной ответственности по данным примечаниям.

При применении этого условия освобождения от уголовной ответственности на практике часто возникают проблемные ситуации, например при сдаче наркотических средств или психотропных веществ во время его обнаружения сотрудниками правоохранительных органов, при обыске квартиры, автомобиля и т.д.

В соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ примечание к ст. 228 УК РФ дополнено указанием о том, что не может признаваться добровольной сдача наркотических средств, если она произведена при задержании лица, а также

при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию.

В п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» содержится разъяснение добровольности, предполагающее выдачу наркотических средств или психотропных веществ при наличии реальной возможности распорядиться ими иным способом.

В качестве важнейшего аспекта добровольной сдачи наркотиков следует указать на уверенность виновного в возможности продолжения преступления. Для установления этого не имеет значения, существовала ли эта возможность в действительности. Поэтому добровольность должна определяться не из объективных факторов, а из субъективного критерия. Лицо должно осознавать фактическую возможность безнаказанности своих действий и беспрепятственного продолжения преступления, а также быть уверенным в том, что факт незаконного обращения с наркотиками не известен правоохранительным органам. Если лицо сознательно заблуждается в возможности продолжения преступления, то сдача предметов преступления должна признаваться добровольной.

¹ Невирко Д.Д. Состояние наркоситуации в Российской Федерации и основные направления ее профилактики // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков : материалы XVI междунар. научно-практ. конф. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2013. Ч.1. С.25.

² Карпов К.Н. Некарательные меры уголовно-правового воздействия // Актуальные проблемы уголовного права : материалы междунар. научно-практ. конф. Омск: Омская академия МВД России, 2010. С.149.

³ Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности : монография / под ред. Н.В. Щедрина. Красноярск: СФУ, 2010. С.48.

⁴ См. подр.; Мальков С.М. Актуальные направления противодействия наркопреступности и наркомании в России // Особенности современной наркоситуации и основные направления противодействия наркопреступности : материалы междунар. научно-практ. семинара. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012. С.29.

⁵ Выступление директора ФСКН России В.П. Иванова на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по теме «О приоритетных направлениях государственной политики в сфере борьбы с наркоманией», 19 февраля 2014 г., Москва.

⁶ В будущее с надеждой : выступления директора ФСКН России В.П. Иванова: май-июнь 2013 г. М., 2013. С.45–46.

В.Н. Винокуров,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

**К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ ИМУЩЕСТВА, ПОЛУЧЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ СБЫТА
НАРКОТИКОВ**

От того, насколько правильно и четко указан характер и пределы отношений, охраняемых уголовным законом, которым преступление причиняет вред, зависит и эффективность установления запрета.

Так, в ст. 174, 174.1 УК РФ установлен запрет совершать финансовые операции и сделки с имуществом, приобретенным преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению этим имуществом. Рассмотрим вопрос о том, чему указанные преступления причиняют вред и, соответственно, в чем опасность их совершения. Поскольку норма, предусмотренная ст. 174 УК РФ, расположена в главе «Преступления в сфере экономической деятельности», по мысли законодателя, это преступление посягает на отношения в сфере экономики. По мнению заместителя председателя Верховного Суда РФ В.П. Верина, попадание больших сумм преступных денег в легальную экономику страны приводит к повышению финансовых рисков в банковском секторе, отрицательным последствиям в плане сборов налогов и распределения государственных доходов по причине неверной отчетности о доходах и благосостоянии, оттоке капитала из страны, переход под контроль преступников не только отдельных предприятий, но и целых отраслей. Он отмечает, что привлечение к уголовной ответственности за «отмывание» грязных денег подрывает финансовую основу организованной преступности и терроризма. Аналогичного мнения придерживаются и теоретики, полагая, что общественная опасность легализации имущества, приобретенного преступным путем, заключается в